

Вот и закачалось мирозданье
Мерно, словно птица на лету.
Юность мне назначила свиданье
На летучем подвесном мосту.

Под мостом плывут вольготно утки.
Над мостом взлетают сизари.
Этот мост парит два раза в сутки
Высоко на уровне зари.

Ангельской своей улыбкой кроткой
В пламени горячих юных дней
Плавающей лодочкой походкой
Выкликают девушки парней.

Этот мост, летящий над рекою,
Позволял подняться в полный рост
И дрожащей трепетной рукою
Доставать до самых ярких звёзд.

Где теперь те годы зоревые
У небесной бездны на краю.
Здесь бесстрашно нежно и впервые
Целовал я девочку свою.

Здесь, пылая лихо и азартно,
Красный день за красную черту
В прошлое былое безвозвратно
Уходил по красному мосту.

Евгений Николаевич СЕМИЧЕВ – выдающийся современный русский поэт, внесённый в список классиков XX века Пушкинским Домом Российской Академии Наук. Автор книг «Соколики русской земли», «Великий верх», «Заповедный кордон», «Свете Отчий», «Небесная крепь» и др. А также автор множества публикаций в российских центральных, зарубежных изданиях.

Живёт в Самарской области.

* * *

Кому-то прелесть юных нег
Сулит весенняя погода.
А мне на ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ снег
До самой кромки небосвода.

А я за кромку не ходок.
Там много связано с любовью.
А мне по сердцу холодок,
Благоприятный для здоровья.

Пора переходить на ямб,
Пора нетленку займбечить.
От нежных дев до снежных баб
Всё сущее очеловечить.

Я это понял всё вчера
Сквозь призму снежного кристалла.
Пора, пора, пора, пора,
Пора...
Моя пора настала!

* * *

Витийствуй, буйная гроза,
Гни небеса в дугу!..
Сегодня я – твои глаза
На волжском берегу.

Горючей не жалей воды,
Греми над головой.
Сегодня я – твой поводырь
И зрячий посох твой.

Держись, Самарская Лука,
Летим в тартарам!
Моя надёжная рука
Порукой будем нам.

Блистайте, молнии, оплечь.
И ветер вольный – вей!..
Куётся в грозном горне меч
Для Родины моей.

Пушай летит во все концы
Над Божьим Миром весть:
Лихие злато-кузнецы
Ещё в России есть.

Во имя мира и любви
И на позор врагу –
Господь, меня благослови
На русском берегу!..

* * *

Взвыла бешено сирена.
Где-то заложили мину.
Господи! Какого хрена
Не живётся людям мирно.

Смерть всё время где-то рядом,
В каждый дом заходит в гости.
А в заряде у снаряда
Иисусовские гвозди.

Мы живём, как на Голгофе.
Так всё это наболело.
Допиваю нервно кофе.
Озираюсь ошалело.

Сколько можно озираться,
Ну чего, скажите, ради
Этих грёбанных мерзавцев
На земле рожают ляди.

Невесёлая планида
У всемирного рассвета.
Смертным поясом шахида
Опоясана планета.

Во всемирной катастрофе
Все распутья, как распутья...
Допиваю нервно кофе.
Озверели люди-братья.

В кулаки сжимаю горсти
От досады и обиды.
За окном рябины гроздь
В небосвод кровавый вбиты.

В мрачных пропастях вселенной
Мать-земля – большая мина.
Ну какого людям хрена
Не живётся в мире мирно.

* * *

Зима ступает робко
В стихи мои и сны.
Засеребрилась тропка
Длиною до луны.

Забористый морозец
Сковал покров земли.
А я – канатоходец
Межзвёздной колеи.

Присыпан снежной пылью,
В завьюженном пылу,
Раскинув руки-крылья,
Иду, скользя, во мглу.

Моей стезёй влюблённой
Петляет колея.
А лёд совсем зелёный,
Такой же, как и я.

В зеленоглазых звёздах
Ночная тишина.
В зелёных искрах воздух.
Зелёная луна.

Река в хрустальных звонах.
Попал я сам не свой
В мир грёз своих зелёных,
Как в омут с головой.

Но мне уже не страшно
Загинуть под водой.
Такой я бесшабашный.
Такой я молодой.

Моя клубится тропка
По губельному льду.
Зима ступает робко.
Не робко я иду.

Ночных небес колодец
В космической пыли.
А я – канатоходец
Межзвёздной колеи.

Меня к тому крылечку
Выносит колея,
Где за хрустальной речкой
Живёт любовь моя.

* * *

Мои стихи отважно шли под водку
В палящий летний полдень у реки.
Из газетёнки, развернув селёдку,
Их русские читали мужики.

Мои ещё не признанные строчки
Старухи без особенных затей
Сворачивали в мелкие кулёчки
С гостинцами для маленьких детей.

Я не жалею, что мои подборки
Сгодились на душевные дела.
Для нужд народных в качестве обёртки
Газета приспособлена была.

Мои слова в житейском бурном море,
Встречавшие не раз девятый вал,
Служили тем лирическим героям,
С которыми я жизнь переживал.

Поэзии неистовая сила
Тащила тяжесть бренности земной.
И, может, потому моя Россия
Была тогда читающей страной.

* * *

Спой мне песню, свиристель –
Городской красавчик,
Как в жестокую метель
Заблудился мальчик.

Как ему ты навевал
Сладкую истому...
За собой зазывно звал,
Провожал до дому.

Белоснежная постель.
За окошком ветка.
А на ветке свиристель –
Шестиклинка кепка,

Грудь – горящий уголёк,
Стильная одежда...
Я тогда простыл и слёг –
Приболел немножко.

Ты меня сумел согреть.
Я, как мог, лечился –
Задушевно жить и петь
У тебя учился.

Я тебя уже люблю
За мечты – надежды.
И такие же куплю
Для себя одежды.

Под твою запел свирель,
Стал поэтом мальчик...
Ясноглазый свиристель,
Городской красавчик.